

1264

В редакцию газеты "КОМУНАР"
/Тула/

М.И.

По распоряжению тов. Троцкого
при сем препровождается Вам для
напечатания в ближайшем номере
Вашей газеты статья т. Троцкого
"Тула остается великой кузницей
Красной Армии".

8 ноября 21

№ 216

Делопроизводитель *В.В. Смирнов*

ТУЛА ОСТАЕТСЯ ВЕЛИКОЙ КУЗНИЦЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ.

Когда Денякин напирал на Тулу, мы отстояли ее всеми окладами и отстояли ее. Другие города мы временно отдавали врагу, и затем возвращали. Но Тулу мы не смели отдать ни на один час. Ибо ^{на} нековальных Тулы выковывается оружие рабоче-крестьянской армии.

После тех грозных дней в сентябре 1919 г. прошло много недель и месяцев тяжчайшей борьбы, величайших страданий и жертв, но и славных побед. Вооруженные тульской винтовкой и тульским патроном, о тульском патроне в патронташе, рабочие и крестьяне отбили врагов на всех фронтах. Ныне на исходе 1921 г. у нас боевых фронтов нет. Наши мысли, нашу волю, нашу силу мы направили на хозяйство. И уже сейчас рабочие тульских заводов испытывают облегчение от своей трудовой участи. С продовольствием стало лучше. Должно стать лучше и в других отношениях. И станет лучше, если мы этого захотим. И мы все этого хотим.

Но значит ли это, что винтовка и патрон, пулемет и коган не нужны более Республике рабочих и крестьян.

Нет, не значит. Враги наши притихли, но воевать не примирились с нами. Трудовая республика - без царя и, главное, без помещиков и капиталистов - остается для них по-прежнему смертельной угрозой. Кроме России, власть еще во всем мире остается в руках богатых классов, эксплуататоров. И до тех пор, пока трудящиеся не вырвут этой власти, Советская Россия останется под угрозой новых нападений.

В соседней с нами Польше жестоко борются друг с другом две буржуазные партии: одна хочет с нами торговать, другая хочет воевать. Мир с Польшей мы купили ценой огромных уступок. Многие русские рабочие и крестьяне говорили себе, что мир, заключенный с Польшей, несправедлив, что Польша получила слишком много. Но все соглашались в то же время, что луч-

не было итти на эти уступки, чем обезкровлявать и опустошать дальше страну затяжной войной. Но даже и это чрезвычайно выгодный для польской буржуазии мир не удовлетворяет ее. Подталкиваемая французскими биржевиками, часть польской буржуазии, особенно военная партия, из-за всех сил стремится вовлечь нас в новую войну. Мы делаем все, что можем, чтобы удержать мирные отношения. Но дело зависит не от нашей только воли, а и от того, кто одержит верх в Польше: партия сторонников мира, или Пилсудский, стремящийся во что бы то ни стало вызвать войну.

Какая же из этих двух польских буржуазных партий победит? Этого предвидеть и предсказать нельзя. Если мы будем слабы, в Польше победят охотники войны; если будем сильны, — верх в Польше возьмет более осторожная благо-разумная буржуазная партия. Когда в начале осени обнаружился тяжкий недород в Поволжье, буржуазия чуть ли не всего мира стала ждать падения Советской власти. В Польше сразу усилилась партия Пилсудского и мир России с Польшей буквально повис на волоске. Когда же выяснилось, что Советская власть, спрямаясь с голодом, что она тверда и выводит страну на путь хозяйственного подъема, — польская буржуазия стала бить отбой и партия мира получила снова перевес. Однако Пилсудский не сдавался. Он и сейчас продолжает выбрасывать на нашу территорию банды своего наемника Пеллери. Это, разумеется, противоречит договору и является ни чем иным, как бесчестной провокацией. Но мы вызова не принимаем. Мы хотим мира. И мы твердо рассчитываем, что трудовой польский народ сумеет надеть омирительную рубашку на нарушителей мира.

Мы же тем временем должны крепко держать винтовку в руке, а для этого нужно иметь ее, т.е. нужно ее сделать. Если бы на наших складах иззякла винтовка и изсяк патрон, Пилсудский немедленно напал бы на нас, и вся польская буржуазия, соблазненная легкостью победы, несомненно, поддержала бы его. Если же наши склады будут полны винтовок и патронов, польская буржуазия десять раз подумает, прежде чем

1. 267

появляет Пилсудскому напасть на нас. Обученного человеческого материала у нас в несколько раз больше, чем в Польше. Надежных закаленных командиров у нас много. Следовательно, при достаточных запасах вооружения мы можем сразу поставить на ноги огромную армию. Нападение на нас явилось бы, в этом случае, смертельной опасностью для нападающего. Доколе нас окружают враги, мы должны быть готовы к отпору, а это значит, что Красная Тульская Кузница должна работать во-всю.

За годы революции тульские ружейники и патронники пережили немало черных часов. Им пришлось испытать тяжелые лишения. Иногда этим пользовались агенты буржуазии, меньшевики, чтобы создавать в среде рабочих разлад и подрывать производство. Но это прошло, и все мы уверены, что оно не вернется. Сейчас хозяйственное развитие пошло вверх — медленно, тяжело, но все же вверх. Вместе с этим шаг за шагом должно улучшаться положение трудящегося. Советская Республика должна внимательно относиться к своим тульским ружейникам, как и эти последние будут твердо и честно служить нуждам рабоче-крестьянской Республики.

Эта зима будет зимой напряженного, упорного и правильного труда. Тула остается великой кузницей Красной Армии.

ТРОЦКИЙ.

Тула. 18/XI-21 года.